

«Страна мечты» Артек: традиции, достижения и перспективы международного детского центра

Абдулхаиров А.З.

В статье раскрываются основные этапы 90-летней истории международного детского центра «Артек», расположенного в Гурзуфе на Южном берегу Крыма. Автор характеризует различные концепции деятельности «Артека» в ретроспективном и перспективном контексте, а также его общественно значимые функции и применяемые педагогические технологии развития личности детей.

Ключевые слова: пионерский лагерь, международный детский центр, воспитание, оздоровление, развитие личности

In the article the basic stages of 90-years-old history of international children's center "Artek", located in the town of Gurzuf on the South Coast of the Crimea, are considered. The author characterizes different conceptions of Artek's activity in the retrospective and perspective context, and also its public meaningful functions and applicable pedagogical technologies of development of children's personality.

Keywords: pioneer camp, international children's center, education, recreation, development of personality

В 2015 г. будет отмечаться 90-летие со дня создания «Артека», который в советский период являлся самым известным пионерским лагерем СССР и остается популярным и узнаваемым брендом до

наших дней. На сегодняшний день Международный детский центр (МДЦ) «Артек» — это комплекс из 10 лагерей, способных одновременно принимать свыше 3,5 тыс. детей. Он располагается на территории площадью более 200 га, где размещены музеи, учебные заведения, культурные и спортивные сооружения, а также десятки природных и исторических памятников.

Однако, прежде всего, «Артек» — это огромная «артековская семья», включающая тысячи сотрудников, а также сотни тысяч бывших артековцев, многие из которых смогли добиться значительных успехов в самых разных сферах общественной деятельности. В настоящее время очень остро стоит вопрос о миссии и дальнейших перспективах развития МДЦ «Артек», но решить комплекс возникающих в связи с этим проблем можно лишь при условии глубокого анализа его исторической трансформации и современного состояния. Иначе есть риск за валом количественных показателей и модернизационных проектов потерять тот самый «дух Артека», который вновь и вновь привлекает сюда тех, кто когда-либо посещал это уникальное место.

Открытие пионерского лагеря «Артек» состоялось 16 июня 1925 г. в крымском курортном поселке Гурзуф, расположенном на берегу Черного моря

у подножья горы Аюдаг (Медведь-гора). Инициатором его создания являлся один из организаторов советского здравоохранения Зиновий Петрович Соловьев (1876–1928), который в 1920-е гг. возглавлял Российское Общество Красного Креста (РОКК), а также занимал должность заместителя народного комиссара здравоохранения РСФСР [1, с. 124–126]. Именно он стал автором достаточно инновационной для того времени концепции работы с детьми, которой должен был следовать «Артек». Эта концепция основывалась на попытке найти «золотую середину» между двумя крайностями, которые были характерны для уже существовавших детских учреждений. С одной стороны, З.П. Соловьев хотел уйти от присущего детским санаториям «госпитализма», предполагавшего гипертрофированную заботу о здоровье де-

тей, строгую регламентацию всех сторон их деятельности на основе медицинских показаний. Достаточное количество таких санаториев на тот момент уже функционировало на Южном берегу Крыма и в Евпатории. С другой стороны, он был убежденным противником т. н. «индейщины», которая, по его мнению, была характерна для скаутских лагерей и первых советских пионерских лагерей, создаваемых в начале 1920-х гг.

В таких лагерях дети должны были практически самостоятельно обустроить свой быт, вести походный образ жизни, пренебрегая основными благами цивилизации. Соловьев критически оценивал опыты педагогов-экспериментаторов, которые «заставляли малышей-пионеров часами и днями копать в земле, сооружая земляные «кухни» и «столовые», воздвигать шалаши из ве-

Артековцы и основатели лагеря З.П. Зиновьев и Ф.И. Шишмарев. Фото 1927 г.

ток и травы с тем, чтобы эти сооружения стали жертвой первого дождя, варить заведомо несъедобную кашу, бесцельно дежурить «на часах», целыми ночами мерзнуть в шалаше».

«Артек» задумывался З.П. Соловьевым как лагерь-санаторий (санаторный лагерь), нивелирующий крайности двух названных выше подходов. Он хотел совместить достаточно комфортные условия пребывания детей со стойким оздоровительным эффектом на основе естественных крымских факторов (воздух, солнце, море), не забывая при этом о развитии определенных навыков самообслуживания и самоорганизации у пионеров, но исключительно под руководством опытных наставников-педагогов. В своей «формуле здорового пионерского быта» организатор «Артека» призывал «исключить все, что отдает нездоровой, никому не нужной изнеженностью, но в такой же мере отвергнуть и всяческие «индейские» эксперименты над детским организмом» [2, с. 17–18].

Однако в первые годы функционирования «Артека» некоторые элементы «индейщины» здесь все же явно присутствовали. Дети жили в стационарно установленных палатках, первые три сезона в лагере не было водопровода и электричества. С 1925 по 1927 гг. за счет развертывания новых палаток количество мест в лагере увеличилось с 80 до 200, однако он по-прежнему функционировал лишь в летний период. В 1930 г. в «Артеке» было завершено строительство капитального зимнего корпуса, что впервые позволило перейти на круглогодичный режим работы. К середине 1930-х гг. количество мест в лагере достигло 800. Если за сезон 1925 г. здесь побывали всего 320 детей, то в 1931 г. — уже более 2 тыс. [3, с. 68].

В довоенный период «Артек» находился в подчинении РОКК, и в его дея-

тельности большую роль играла именно медицинская специализация. Из разных регионов Советского Союза сюда направлялись пионеры 11–15 лет, «отобранные на местах по специальным медицинским показаниям», но также с обязательным учетом их общественной активности [3, с. 68]. Медицинскими показаниями для отправки в «Артек» являлись неактивная и слабоактивная туберкулезная интоксикация, функциональные заболевания нервной системы, переутомление и некоторые формы анемии [1, с. 126].

Даже в условиях довольно скромной материально-технической базы, которой «Артек» располагал в первые годы своего существования, его известность постоянно увеличивалась благодаря большому количеству публикаций в средствах массовой информации. О внимании к развитию лагеря со стороны советского руководства говорит факт передачи ему в 1937 г. всей территории и имущества дома отдыха «Суук-Су», который до этого находился в ведении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР и использовался для летнего отдыха высокопоставленных партийных функционеров и членов их семей [4, с. 114].

Информация об «Артеке», как образцовом пионерском лагере, очень быстро распространилась и за пределы СССР, хотя в довоенный период лагерь еще не имел официального международного статуса. В докладе первого директора «Артека» Ф.И. Шишмарева о работе «Артека» за 1925–1931 гг. уже упоминается о «немалом количестве» побывавших здесь иностранных детей, а также об «иностранных гостях», посещавших различные лагерные мероприятия. Он также писал о том, что основной задачей коллектива «Артека» было достижение баланса между

оздоровительной и политико-воспитательной работой. Учитывая контингент прибывающих в лагерь детей, большое внимание уделялось внедрению санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков, общественно полезному труду, военной подготовке [5, ф. Р-137, оп. 7, д. 73, л. 140, 143].

Вместе со всей страной «Артек» пережил тяжелые испытания 1930–1940-х гг. Многие его сотрудники стали жертвами сталинских репрессий, а в период немецко-фашистской оккупации Крыма деятельность лагеря была временно перенесена в глубокий тыл, на алтайский курорт Белокуриха. После освобождения Крыма весной 1944 г. скорейшее восстановление «Артека» было названо одной из приоритетных задач. Однако в период «оттепели» стало очевидно, что необходимо не только вывести лагерь на довоенный уровень развития, но и качественно модер-

низировать его работу. В 1958 г. «Артек» был окончательно передан из подчинения медицинских ведомств в ведение ЦК ВЛКСМ, а с 1959 г. официально получил статус международного лагеря. В условиях активизации контактов Советского Союза с зарубежными странами возможность побывать в «Артеке» получили тысячи детей из более 120 государств, представлявших не только «социалистический лагерь» и развивающиеся страны, но и капиталистический мир.

В 1959–1964 гг. под руководством известного советского архитектора, академика А.Т. Полянского была проведена грандиозная реконструкция «Артека», которая в основных чертах определила современную планировку лагеря. Были построены новые корпуса лагерей «Морской» и «Прибрежный», а также сооружено большое количество других инфраструктурных объектов. Специальным

Рис. 2. Церемония открытия новой лагерной смены в «Артеке». Фото 1960-х гг.

решением ЦК ВЛКСМ эта реконструкция была объявлена ударной комсомольской стройкой, для участия в которой в том числе было мобилизовано большое количество крымской молодежи [5, ф. П-1, оп. 1, д. 4227, л. 13–14].

После реконструкции «Артек» ежегодно принимал до 30 тыс. детей, из которых около 10 тыс. представляли зарубежные страны, в то время как за весь довоенный период в лагере побывали около 35 тыс. детей [6, с. 8].

Характеризуя роль «Артека» как советского проекта, следует напомнить, что в СССР детские пионерские лагеря являлись очень значимыми агентами социализации будущих граждан. Вместе со школой и различными внешкольными учреждениями они были ориентированы на социально-идеологическое воспитание детей, вовлечение их в строительство нового общества [7, с. 55]. Особенность пионерских лагерей заключалась в том, что они приобрели характер «тотального института» (термин И. Гофмана), в рамки которого были вписаны все жизненные практики детей: работа — учеба — игра — свободное время — сон. Кроме того, пребывание в лагере обычно происходило во время летних каникул, как бы «связывая» между собой воспитательную работу прошедшего и будущего учебного года, что способствовало созданию эффекта непрерывного педагогического воздействия. Именно в лагере происходило сосредоточение всех видов деятельности, управляемое из одного центра и находящееся в единой, иерархически построенной системе отношений. Здесь были четко обозначены институциональные рамки и нормы, охватывающие все сферы жизнедеятельности человека. Ребенок, попадая в пионерский лагерь, оказывался включенным в данную систему, он был обязан подчиняться принятым здесь нормам

*Рис. 3. Юрий Гагарин среди артековцев.
Фото 1967 г. (ИТАР-ТАСС)*

и правилам поведения, и его личность практически «растворялась» в лагерном социуме. В таких условиях даже за относительно короткий период лагерной смены (обычно 21 день) социализирующее воздействие среды на личность детей являлось очень мощным.

Структура повседневности пионерского лагеря была такова, что он выполнял функции «фильтра», эффективно отсекающего девиантное поведение и проверяющего лояльность по отношению к культурным образцам эпохи [7, с. 59].

Все сказанное выше было характерно для любого советского пионерского лагеря, но для «Артека» — в особенности. Ведь он являлся показательным (статусным, эталонным) пионерским лагерем, «лагерем №1» в масштабах всего Советского Союза. Именно поэтому здесь в большей степени, чем в любом другом лагере, акцентировалось внимание на таких атрибутах, как ношение пионерской формы и символики установленного образца, соблюдение распорядка дня, существовал особенно тщательный подход к организации и проведению различных массовых мероприятий. «Работа лагеря Артек была налажена по четкому распорядку, как на серьезном предприятии. Собственно таковым он и являлся.

И почти каждый день был расписан с утра и до вечера, как в регулярной армии», — вспоминал один из артековцев 1950-х гг. [7, с. 57].

Определенная специфика деятельности «Артека» была связана с тем, что уже с начала 1930-х гг. он перешел на круглогодичный режим работы, что не было характерно для подавляющего большинства пионерских лагерей. Так, в 1980 г. на территории Крымской области действовало свыше 200 пионерских лагерей общей вместимостью более чем 56,7 тыс. мест, но кроме «Артека» ни один из них не действовал круглогодично [8, с. 21].

*Рис. 4. Дети из Индии в «Артеке».
Фото 1980-х гг.*

В 1960–1970-е гг. возникла идея о создании «второго «Артека» в г. Евпатория, который имел статус детского курорта всесоюзного значения. Здесь было начато строительство огромного пионерского лагеря санаторного типа «Юный ленинец», проектная вместимость которого составляла около 6 тыс. мест [3, с. 122]. Однако в реальности этот проект был реализован лишь частично и не смог составить серьезную конкуренцию «Артеку». За пределами Крыма крупными и известными круглогодичными лагерями были «Орлёнок» (Крас-

нодарский край), «Океан» (Приморский край), «Молодая гвардия» (Одесская область), «Зубрёнок» (Минская область).

Именно такие лагеря, и в первую очередь «Артек», за счет круглогодичного режима функционирования превратились в постоянно действующие методические центры лагерной работы. Они сохраняли ту преемственность, которую невозможно было обеспечить в обычных пионерских лагерях, функционирующих лишь на протяжении трех летних месяцев. Круглогодичный режим работы позволял сохранять стабильность персонала (в т. ч. педагогического), обеспечивал непрерывность методической и научно-исследовательской работы, а наличие в «Артеке» полноценной общеобразовательной школы помогало отрабатывать различные механизмы взаимодействия школьной и внешкольной работы.

О том, как эволюционировала работа с детьми в «Артеке» на протяжении советского периода говорит, в частности, история бытовавших здесь игровых практик. Например, в довоенный период большое распространение получили различные военно-спортивные игры, направленные на то, чтобы формировать у ребят оборонные навыки (меткость, выносливость, умение ориентироваться на местности). Источники говорят о том, что уже в 1920-е гг. в лагере проводилась военная игра на местности «Красные и белые». В послевоенный период, в связи с официальным закреплением за лагерь международногo статуса, в «Артеке» начали активно культивироваться адаптированные варианты традиционных игр разных народов мира — бельгийской игры «Найди пару», польской игры «Перепелка», французской игры «Расторопный путешественник», чилийской игры «Корзина с фруктами», немецкой танцевальной игры «Рич-рач». Помимо это-

го артековские педагоги самостоятельно разрабатывали сложные игры, призванные подчеркнуть интернациональный характер лагеря и служить выполнению актуальных социально-политических задач. Например, в 1978 г. проводилась страноведческая игра-путешествие «Артек-Гавана», участвуя в которой, ребята усваивали и закрепляли знания о тех городах мира, которые в разное время принимали Всемирные фестивали молодежи и студентов [9].

Однако помимо медико-оздоровительных, образовательных, воспитательных, методических задач «Артек» выполнял еще и важную презентационную функцию. Он являлся яркой, растиражированной иллюстрацией патерналистской заботы советского государства о детях всего СССР. Для советской и зарубежной аудитории пионерский лагерь у подножья Медведь-горы позиционировался как идеальная «Республика Пионерия», «Страна мечты», своего рода «земной рай» для детей всего мира независимо от их расы, национальности, социальной принадлежности. Стремление привлечь к лагерю внимание советских граждан приводило к тому, что его гостями становились первые лица государства (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев), а также различные советские знаменитости, например Юрий Гагарин, Аркадий Гайдар, София Ротару, Валентина Терешкова, Отто Шмидт, Валентин Яшин. «Артековская» тематика нашла широкое отражение в советской литературе, кинематографе, изобразительном, музыкальном, театральном искусстве.

Международной известности лагеря способствовали визиты сюда лидеров зарубежных государств и известных политических деятелей (И. Ганди, У. Кекконен, Л. Корвалан, Дж. Неру, П. Тольятти, Хо Ши Мин), а также западных интел-

лектуалов и деятелей искусств. Сверхпривлекательный образ «Артека» также имел стимулирующее значение для советских школьников и пионеров, поскольку возможность получить путевку связывалась с выдающимися личными достижениями в учебе, искусстве, спорте, общественной работе и других значимых для государства видах деятельности.

Посетивший «Артек» в 1936 г. французский писатель Андре Жид назвал его «раем для образцовых детей — вундеркиндов, медалистов, дипломантов» [10, с. 81]. Именно стремление попасть в этот «земной рай» стало для многих советских детей существенным стимулом к личностному росту.

Постсоветский период в развитии «Артека», который был преобразован в международный детский центр, характеризовался сокращением масштабов международных связей и резким уменьшением размеров государственного финансирования. «Артек» перестал быть приоритетным проектом для украинских властей и с позиций внутренней, и с позиций международной политики. Коммерческая деятельность по реализации части путевок не позволяла полностью решить финансовые проблемы «Артека». Сам вопрос о существовании «Артека» особенно остро встал в 2009 г., когда из-за прекращения финансирования со стороны государственного бюджета Украины лагерь вынужден был на некоторое время полностью прекратить свою работу. Ряд громких кадровых, финансовых, имущественных и даже сексуальных скандалов, связанных с функционированием «Артека» в 1990-е и 2000-е гг. показал, что некоторые представители политической элиты заинтересованы в значительном сокращении его деятельности или даже полной ликвидации МДЦ с целью последующего перераспределения коммерчески

привлекательной территории и материальной инфраструктуры [11].

Безусловно, определенные изменения затронули концепцию педагогической работы «Артека» в новых условиях. Это выразилось, прежде всего, в ее деидеологизации и сокращении интернационального компонента воспитательной работы. При этом коллектив МДЦ «Артек» по-прежнему считал главной целью своей деятельности создание особого воспитательного пространства, формирующегося совместными усилиями детей и взрослых и выступающего интегрированным условием развития личности. Основными составляющими такого развития назывались: опыт совместной работы в коллективе; опыт взаимопомощи и заботы о других; опыт «умного» проведения свободного времени; возможность проявить инициативу и раскрыть свой личностный потенциал [12, с. 3–4].

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации вновь остро поставило вопрос о перспективах развития МДЦ «Артек». Учитывая общенациональное значение «Артека» и колоссальный объем необходимых для его развития инвестиций, было принято стратегическое решение, что он будет находиться не в крымском, а в федеральном подчинении Министерства образования и науки РФ, но при сохранении значительной квоты для крымских детей и вожатых. В ближайшее время ожидается закрепление его особого статуса специальным указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ.

После смены руководства МДЦ весной 2014 г. был подготовлен проект «Концепции развития Международного детского центра «Артек», рассчитанной на период до 2020 г. В целом этот документ сохраняет значительную преемственность с исторически сложившимися задачами, функциями, мето-

дами и принципами работы «Артека». Так, его миссией называется продвижение имиджа Российской Федерации на международной арене как социально ориентированного государства посредством организации полноценного развивающего отдыха и оздоровления детей России и зарубежных стран на основе межкультурного диалога, установления дружбы и взаимопонимания. Основной задачей «Артека» по-прежнему является создание благоприятных условий для эффективной самореализации детей и формирования у них активной жизненной позиции. Среди главных приоритетов сохраняется работа с талантливыми и одаренными детьми, причем подчеркивается важность создания понятной и прозрачной схемы конкурсного распределения бесплатных путевок в МДЦ «Артек». Авторы концепции продолжают считать актуальной сложившуюся традицию знакомства воспитанников МДЦ с наиболее успешными представителями России и мира в сфере спорта, искусства, бизнеса, политики. В концепции также предусмотрено создание федерального кадрового центра для непрерывной подготовки вожатско-воспитательского и преподавательского состава. На базе этого центра предлагается проводить стажировку и переподготовку вожатского состава, специалистов и руководителей детских лагерей России и других стран [13].

Среди обозначенных в концепции инноваций, связанных с педагогической деятельностью МДЦ, можно отметить значительное усиление внимания к раннему профессиональному самоопределению (профориентации) и к экологическому воспитанию. Также в документе неоднократно упоминается важность организации работы с детьми, имеющими особые физические потребности, что обуславливает, в том числе, создание

на всей территории «Артека» т. н. «безбарьерной среды». Еще одна новация — это создание постоянно действующей международной школы для обучения одаренных детей из иностранных государств, в том числе тех, кто совершенно не владеет русским языком [13].

Очевидно, что реализация таких амбициозных задач возможна лишь при условии серьезного развития материально-технической базы МДЦ «Артек» путем реконструкции зданий и сооружений, а также строительства новых объектов. В концепции предусмотрено увеличение его вместимости до 7 тыс. мест (3,6 тыс. круглогодичных и 2,4 тыс. — сезонных) с возможностью принимать до 40 тыс. детей ежегодно. Для сравнения — на данный момент предельная вместимость «Артека» составляет 5,2 тыс. мест (1,7 тыс. круглогодичных и 3,5 тыс. — сезонных), а количество артековцев составляет до 30–35 тыс. чел. в год.

Помимо модернизации уже имеющихся объектов, предусмотрено строительство новых культурных и спортивных комплексов, международной школы-интерната на 200 мест, гостиницы-кампуса на 600 мест, жилых домов и общежитий для постоянного персонала, медицинского центра, парка научно-технических развлечений, парка профессий и центра профессиональных квалификаций, конгресс-центра и ряда других объектов. Финансовой основой для такой масштабной модернизации должны стать диверсифицированные поступления из таких основных источ-

ников, как бюджетное целевое финансирование, доход от реализации части путевок и других видов коммерческой деятельности, спонсорство и средства специального эндаумент-фонда, который планируется создать при участии бывших выпускников МДЦ «Артек» [13].

Интересной маркетинговой идеей является организация мини-смен продолжительностью 3–4 дня для бывших артековцев разных поколений, желающих вновь вернуться в этот лагерь и вспомнить проведенные здесь в детстве дни [14].

Назначенный весной 2014 г. руководителем МДЦ «Артек» А.А. Каспржак в одном из интервью заявил о желании сделать его «лучшим детским городом мира», внедрить здесь такие правила и принципы, которые станут основой для строительства нового российского общества будущего. Он также считает, что дальнейшее развитие «артековского» проекта станет одним из инструментов продвижения крымского туристического продукта на национальном и международном уровне [15]. На наш взгляд, эти амбициозные планы вполне выполнимы, если дальнейшее развитие «Артека» будет осуществляться на основе рационального сочетания традиций и новаций, материальных и духовных стимулов, здорового коллективизма и личностно ориентированного подхода. Ведь именно на синтезе разных подходов и поиске «золотой середины» была построена первая концепция «Артека», предложенная его создателем З.П. Соловьевым в 1920-е гг.

Литература

1. Поддубная Е.В. Общественно-политические и исторические факторы создания воспитательного пространства детского

лагеря «Артек» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. №7 (49). С. 122–128.

2. Алексеева А. Всесоюзная здравница. Симферополь: Крымиздат, 1952. 100 с.
3. По декрету Ильича: Курортное строительство в Крыму, 1920–1989: Сб. документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1989. 240 с.
4. Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Курорт «Суук-Су» в 1923–1924 гг. // VI Дмитриевские чтения: История Южного берега Крыма: Сб. науч. статей. Симферополь, 2002, с. 110–114.
5. Государственный архив Республики Крым (г. Симферополь).
6. Струев И.А., Богуцкий Б.В. Курорты и санатории Крыма. Киев: Госмедиздат УССР, 1958. 68 с.
7. Абашкина О.А. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Социология. Политология». 2013. Т. 13. №4. С. 55–59.
8. Трудовые ресурсы курортов Крыма и их использование. Симферополь: СГТ, 1983. 186 с.
9. Ефимова Е.А. Игры в «Артеке» (исторический экскурс по материалам и публикациям) URL: <http://www.artek.ua/upload/Efimova.docx> (дата обращения: 15.06.2014).
10. Жид А. Возвращение из СССР // Два взгляда из-за рубежа: Переводы. М.: Политиздат, 1990. С. 61–105.
11. Табакян В. Артек. Перезагрузка [интервью] URL: http://zerkalokryma.ru/lenta/people/interview/artek_perezagruzka/ (дата обращения: 17.07.2014).
12. Теория развития детского коллектива «Артек»: учебно-методическое пособие для педагогов-организаторов МДЦ «Артек». Б.м. 2005. 22 с.
13. Концепция развития Международного детского центра «Артек» URL: <http://www.artek.ua/information/Project%20Development%20Concept%20Artek/artek2.pdf> (дата обращения: 18.06.2014).
14. В «Артек» вернутся космонавты и воспитанники прошлых лет URL: <http://news.mail.ru/inregions/crimea/110/economics/18974108/?frommail=1> (дата обращения: 23.07.2014).
15. Каспржак А. «Артек» должен стать лучшим детским городом мира [интервью] URL: <http://ria.ru/interview/20140616/1012167648.html#14060556785154&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz38E3CO9fV> (дата обращения: 20.06.2014).